

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-47-52
УДК 94(470.6)“1924/1930”

Аверьянов Антон Викторович
Южный федеральный университет

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ТЕРСКОМ ОКРУГЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ

Статья посвящена процессу и результатам территориального самоопределения национальных меньшинств в Терском округе в 1924–1930 гг. в рамках советского национального строительства. Эта проблема до сих пор не находила специального освещения в научной литературе. В ходе исследования были определены характер и степень влияния географического расположения Терского округа и его этносоциальной структуры на процессы административно-территориального обустройства национальных меньшинств. Определены особенности расселения, социальной и религиозной структуры крупнейших этнических групп. Указаны основные приоритеты в рамках реализации политики территориального обособления этнических групп, проживавших в регионе. Выделены основные критерии создания национальных территориальных образований, в том числе национальных сельских и станичных советов. Проанализированы проекты по выделению национальных районов и округов. Выявлены объективные и субъективные факторы, препятствовавшие реализации указанных проектов. Было доказано, что национальная политика в Терском округе подвергалась значительной корректировке в силу местной этнической, социальной, культурной, экономической и политической специфики. Отмечается, что этносоциальная структура национальных меньшинств в регионе была крайне неоднородна. Выявлено, что в Терском округе в процессе территориального самоопределения национальных меньшинств важнейшую роль продолжал играть казачий фактор.

Ключевые слова: Северо-Кавказский край, Терский округ, национальная политика, национальные меньшинства, национальный сельсовет, национальный станичный совет, национальный район.

Информация об авторе: Аверьянов Антон Викторович, ORCID: 0000-0001-7140-5601, кандидат исторических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: avaveryanov@sfedu.ru.

Дата поступления статьи: 27.12.2019.

Для цитирования: Аверьянов А.В. К вопросу об административно-территориальном устройстве национальных меньшинств в Терском округе Северо-Кавказского края // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 47-52. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-47-52.

Anton V. Aver'yanov
Southern Federal University

ON THE ISSUE OF THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF NATIONAL MINORITIES IN THE TEREK DISTRICT OF THE NORTH CAUCASUS REGION

The article is devoted to the process and results of territorial self-determination of national minorities in the Terek district in 1924-1930 within the framework of the Soviet national construction. This problem has not yet found special coverage in the scientific literature. The study determined the nature and degree of influence of the geographical location of the Terek district and its ethno-social structure on the processes of administrative and territorial arrangement of national minorities. The features of settlement, social and religious structure of the largest ethnic groups are determined. The main priorities in the implementation of the policy of territorial separation of ethnic groups living in the region are indicated. The main criteria for creating national territorial entities, including Soviets of villages of the hill people and Soviets of villages of the Russian Cossacks, are highlighted. Projects on allocation of national districts and areas are analysed. Objective and subjective factors that hindered the implementation of these projects were identified. It was proved that the national policy in the Terek district was subject to significant adjustments due to local ethnic, social, cultural, economic and political specifics. It is noted that the ethnosocial structure of national minorities in the region was extremely heterogeneous. It was revealed that the Cossack factor continued to play an important role in the process of territorial self-determination of national minorities in the Terek district.

Keywords: North Caucasus region, Terek district, national politics, national minorities, Soviet of village of hill people, Soviet of village of Terek Cossacks, national district.

Information about the author: Anton V. Aver'yanov, ORCID: 0000-0001-7140-560, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: avaveryanov@sfedu.ru.

Article received: December 28, 2019.

For citation: Aver'yanov A.V. On the issue of the administrative-territorial structure of national minorities in the Terek district of the North Caucasus region. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 47-52 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-47-52.

Изучение исторического опыта взаимоотношений различных этносов на юге России и их интеграции в единое социально-политическое пространство не утратило своей актуальности на современном этапе. Особый интерес представляет анализ государственной по-

литики в области национальных отношений в зоне наиболее интенсивного этносоциального взаимодействия – на Тереке, который длительное время был своеобразным барьером, разделявшим восточнославянское и кавказское население Северного Кавказа. В 1920-е гг. были предприняты попытки

слома этой разделительной линии и интеграции всех населявших регион народов с одновременным сохранением их этнокультурной идентичности.

Важнейшей задачей советской национальной политики в 1920-е гг. было национальное строительство. Процесс нациестроительства включал в себя такие неотъемлемые атрибуты, как предоставление народам областной автономии, коренизация советского и партийного аппарата, развитие национальной культуры. Наличие областной автономии было ключевым признаком национально-государственной состоятельности того или иного этноса. После установления советской власти на Северном Кавказе первыми были оформлены автономии горских народов, образовавших в ноябре 1920 г. Горскую АССР, где компактно проживало «титульное» население автономий. В 1921–1922 гг. из её состава были выделены Кабардинский, Карачаевский, Чеченский и Балкарский автономные округа, преобразованные в автономные области. После упразднения Горской АССР в 1924 г. и на её территории были созданы Северо-Осетинская, Чеченская и Ингушская автономные области, а также Сунженский казачий округ [Щуцьев: 66].

По иному сценарию процессы национального строительства развивались в округах Северо-Кавказского края, где преобладало русское (шире – восточнославянское) население, а национальные меньшинства проживали дисперсно и не представляли собой гомогенных этнических сообществ. Одним из них был Терский округ, созданный в 1924 г. и вошедший наряду с горскими автономиями в состав Северо-Кавказского края. Он занимал как бы промежуточное положение между «русскими» округами и горскими автономиями и представлял собой вдвое сократившуюся территорию бывшей Терской области, вытянутую от Кубани до Дагестана вдоль северокавказских автономий¹.

Терский округ был одним из самых многонациональных округов Северо-Кавказского края. Национальные меньшинства составляли в нём более 40 % населения, в том числе украинцы – 30,3 %, армяне – 3,3 %, немцы – 2,8 %, осетины – 1,1 %². Несмотря на то, что вопрос об их административно-территориальном устройстве носил довольно острый и полемичный характер, эта проблема не нашла широкого освещения в научной литературе. В большинстве исследований, посвящённых советской национальной политике на Северном Кавказе, основное внимание уделяется горским автономиям [Бугаев; Бугай; Карпов; Хлынина, Кринко]. Целью настоящей статьи является выявление и анализ возможных альтернатив национально-территориального устройства крупнейших этносов Терского округа на основе соответствующих проектов, разработанных в 1920-е гг., а также реконструкция конечного результата их административно-территориального обособления.

Известно, что в «русских» округах Северо-Кавказского края основными формами национально-самоопределения стали национальные районы и национальные сельсоветы, которые в современной научной литературе квалифицируются как «малые автономии» [Акопян]. Они представляли собой локальный вариант территориального самоопределения дисперсных этносов, проживавших среди иноэтничного, главным образом русского, населения. В них осуществлялся «периферийный» вариант национального строительства. В 1920-х гг. в Северо-Кавказском крае было создано большинство национальных сельсоветов и все национальные районы³.

В Терском округе процесс национального административно-территориального обособления имел свою специфику. Она обуславливалась комплексом факторов. Помимо многочисленности и дисперсного характера расселения национальных меньшинств большое внимание уделялось социально-политическим и экономическим факторам их развития. Учитывался казачий характер региона: нелояльность значительной части казачества советской власти, а также сохранявшийся антагонизм терских казаков с горцами и крестьянством, среди которого значительную долю составляли украинцы (малороссы)⁴. Помимо прочего, в Терском округе оставалось значительное количество сторонников различных антисоветских движений. Поэтому к проблеме национально-территориального обособления в Терском округе краевое и окружное руководство подходило очень осторожно, чтобы не нарушить хрупкий межэтнический баланс.

Украинцы составляли самую большую долю в структуре национальных меньшинств в регионе. Вразрез с имперской традицией большевики квалифицировали проживавшее на Северном Кавказе малороссийское население в качестве самостоятельного украинского народа, лишённого в Российской империи возможности развивать своё национальное самосознание, культуру и язык. Поэтому украинцам (малороссам) наряду с другими национальными меньшинствами предоставлялись гарантированные возможности удовлетворения своих национальных потребностей. В рамках политики украинизации в местах, компактно заселённых украинским населением, в Терском округе осуществлялся перевод на украинский язык делопроизводства и образования. Из 16 районов Терского округа украинцы доминировали в Арзгирском (86,6 %), Ессентукском (88,6 %), Степновском (55,6 %), Суворовском (54,2 %), Левокумском (51,5 %) районах [Поселенные итоги: 299–327]. В них политика украинизации проходила наиболее интенсивно. Однако в отличие от Кубани – центра украинизации в Северо-Кавказском крае – украинизация на Тереке и Ставрополье сталкивалась с целым рядом объективных трудностей.

Прежде всего, значительной степенью ассимиляции переселенцев из Малороссии и их потомков, которые вдали от исторической родины в значительной степени утратили свой родной язык и культуру и не проявляли стремления к украинизации.

Несмотря на то, что украинское население считалось наиболее лояльным советской власти, демонстрировавшим высокую степень готовности к советскому и партийному строительству, в украинской среде ощущался большой недостаток в кадрах, имевших соответствующую квалификацию и владевших украинским языком. Окружные власти констатировали, что «...большой процент вовлечения нацмен (в советское строительство. – А. А.) падает на украинцев, в большинстве своём уже обрусевших и состоящих на общей государственной работе...»⁵. Окружные и районные власти, зная реальную ситуацию на местах, пытались объяснить сложности в деле украинизации вышестоящим инстанциям. В 1924 г. письме в Народный комиссариат просвещения, исходившего от соседнего с Терским округом Ставропольского округа, где ситуация была очень схожей, отмечалось, что «украинское население не выражает желания иметь просвещение на украинском языке, так как украинский язык ему в большинстве случаев ещё более чужд, чем русский, что более или менее чистого украинского населения в “украинских” сёлах Ставропольского округа весьма мало и большинство населения является этнографической помесью... что украинское население вполне удовлетворяется русскими школами, русскими избами-читальнями...»⁶. Несмотря на это, в силу необходимости выполнения директив сверху политика украинизации в регионе с разной степенью интенсивности реализовывалась вплоть до её сворачивания в 1932 г.

В рамках политики украинизации в Терском округе выделялись украинские сельсоветы. На 1 октября 1927 г. в Терском округе насчитывалось 42 украинских сельсовета⁷. В местах смешанного проживания украинского и иноэтничного (но не русского) населения создавались смешанные сельсоветы. Так, в Минераловодском районе функционировали Левокумский и Прикумский украинско-немецкие сельсоветы; в Георгиевском районе – Колтуновский украинско-немецкий сельсовет; в Прикумском районе – Величаевский украинско-калмыцкий сельсовет⁸. В целом политика украинизации в Терском округе носила поверхностный и непоследовательный характер. Гораздо большее внимание уделялось коренизации и административному обособлению других национальных меньшинств.

Особое внимание уделялось работе среди немецкого населения Терского округа. Немцы сосредоточены проживали по всей территории Северо-Кавказского края, прежде всего в русских округах. Наибольшее количество немцев проживало в Армавирском и Терском округе – 21,8 тыс.

и 18,1 тыс. соответственно⁹. Краевые власти разделяли немецкое население в Терском округе на три категории: переселенцев в Россию, в том числе на Северный Кавказ, «ещё при царе из-за границы»; беженцев с Поволжья в 1919–1922 гг.; эмигрантов, приехавших в Россию при советской власти. Подавляющая часть немцев в Северо-Кавказском крае проживала в сельской местности, занимаясь сельским хозяйством. Немецкие хозяйства считались самыми передовыми и показательными в регионе. Они использовали передовые системы хозяйствования, многополье, занимали лидирующие позиции по урожайности и сборам единого сельхозналога. В целом по Терскому округу отмечалось, что «...немцы уделяют внимание своему экономико-культурному развитию более, чем русские и остальное нацменовское население округа». Основная часть немецкого населения была обеспечена землёй. Отмечалось, что в Терском округе «за исключением малого процента землёю немцы наделены полностью... на едока – 4,41 десятины»¹⁰.

Отличительной особенностью немецкого населения Терского округа был их крайне пёстрый религиозный состав, что оказывало негативное воздействие на их консолидационный потенциал. Окружными властями отмечалось, что религиозно-сектантским движением было охвачено 33 % немецкого населения. Кроме лютеран (1 893 человека) в Терском округе преобладали меннониты, которые насчитывали 7 общин, или 1 252 человека. Кроме них, функционировали по одной общине баптистов, немецких «евангело-баптистов», Евангельского церковного братства, Евангельского сепаратства и евангелистов-лютеран¹¹. Наибольший процент сектантов, особенно меннонитов, был сосредоточен в Степновском, Минераловодском и Горячеключковском районах. Зачастую межрелигиозные противоречия приводили к конфликтам между немецкими общинами и «вражде между собой»¹².

На протяжении длительного времени открытым оставался вопрос о создании Соломенского немецкого национального района Терского округа. В Постановлении Президиума КИКа от 29 апреля 1927 г. «О возможности образования на территории Терского округа национально-административной единицы, объединяющей немецкое население» предписывалось «...проработать вопрос о возможном объединении немецкого населения в Степновском районе, включая... соседние немецкие поселения Прохладненского и Архангельского района и соответственно с этим изменить районные границы... усилив район и территориально и экономически» как «отличающийся наиболее интенсивными формами направления хозяйства». В планируемом немецком районе, который должен был быть смешанным по своему составу, могло проживать 10,9 тыс. человек, в том числе 5,9 тыс. немцев (54%)¹³. Национальный район мог быть

создан, если в его составе числилось более половины населения национальных меньшинств.

Однако этот проект не был реализован по ряду причин. В числе основных недостатков отмечалась «его искусственность», неудачные «очертания границ». В указанном постановлении отмечалось, что «существование немецкого района в составе мелких поселений, из которых 46 % русские, не оправдано никакими данными. Перспектив к своему развитию район не имеет; экономику района растворяют соседние крупные торгово-базарные центры (г. Моздок)». Не удалось преодолеть и «своеобразность немецких поселений в Терском округе», «разбросанность их на территории округа в нескольких районах... в виде мелких поселений (колоний), ничем не связанных между собой», что не давало «возможности установить территориальные границы административной единицы (больше совета), где было бы... преобладающее немецкое население и центр (с немецким населением), отвечающий культурно-хозяйственным и национальным запросам населения». В качестве одного из аргументов против создания немецкого района в Терском округе было то, что «проект составлен без учёта интересов русского населения...»¹⁴. Судя по всему, в расчёт брался в целом беспокойный в силу ряда причин характер округа, межэтнический баланс которого мог быть нарушен вследствие выделения немецкого национального района. В результате на заседании Административной комиссии при Президиуме Северо-Кавказского крайисполкома от 29 августа 1927 г. было принято решение о выделении Ванновского немецкого национального района в Армавирском округе¹⁵.

Неудачная попытка создания немецкого национального района в Терском округе компенсировалась массовым выделением немецких сельсоветов. К 1929 г. было создано одиннадцать сельсоветов, включавших в себя 55 населённых пунктов, в том числе 43 немецких и 12 смешанных. На один немецкий сельсовет в среднем приходилось 1 665 человек, в то время как на один русский – 5 474 человек, что, по мнению окружных властей, делало немецкое население в административном отношении более благоустроенным¹⁶.

Отличительной особенностью армянского населения Терского округа было то, что его основная масса проживала в городах – 16,5 тыс. из 21,5 тыс. человек¹⁷. Это затрудняло процесс выделения армянских сельсоветов. Сельское армянское население проживало компактно в трёх населённых пунктах, крупнейшим из которых было село Эдисия, основанное выходцами из Дагестана в конце XVIII в. На его территории был создан одноимённый армянский национальный сельсовет в количестве 825 дворов и 3,7 тыс. человек населения, по данным на 1927 г.¹⁸ Остальное немногочисленное сельское армянское население было включено

в состав смешанных сельсоветов, например Гражданского русско-армянского сельсовета Ессентукского района¹⁹.

Помимо этнического разнообразия в Терском округе сохранялись прежние сословные и культурные особенности, которые учитывались при выделении национальных сельсоветов, в том числе в рамках одной национальной общности. Характерным примером является осетинское население округа, проживавшее за рамками собственной национальной автономии – Северо-Осетинской автономной области. Осетинское население Терского округа разделялось на казачье и крестьянское, проживавшее, соответственно, в Прохладненском и Моздокском районах (всего – 29 осетинских населённых пунктов). Если первые в массе своей во время гражданской войны поддерживали белое движение, то осетины-крестьяне – советскую власть²⁰. Важной задачей была ликвидация прежних сословных перегородок и формирование единой осетинской нации.

Наличие компактно проживавшего осетинского населения в Терском округе в рамках политики выделения национальных административно-территориальных образований обуславливало разработку планов по созданию осетинского национального округа. Однако на заседании оргколлегии Президиума Терского окрисполкома об административном устройстве осетинского населения 2 ноября 1926 г. было решено «считать выделение осетин в самостоятельный округ из частей Моздокского и Прохладненского районов, безусловно, нецелесообразным, абсолютно не выдерживавшим критики и противоречащим основным принципам административного устройства и не отвечающим экономическим интересам населения Моздокского и Прохладненского районов, являющихся в массе своей казачьими районами (осетин в этом районе 9 %...)»²¹.

В итоге в Терском округе было сформировано три осетинских сельсовета (Агабатырский, Веселовский, Пиевский) и два осетинских станичных совета (Черноярский и Новоосетинский), в которых проживало 6,5 тыс. человек²². Применительно к осетинскому населению подчёркивалось, что «в административном отношении осетинское население, в противовес русскому населению, более обустроено, нежели русские... на 1 205 человек осетин приходится один сельсовет, между тем как на 5 474 русских приходится тоже один сельсовет»²³.

Результатом политики административно-территориального обособления стало выделение значительного количества сельских и станичных национальных советов в Терском округе. Если в 1924 г. 11,8 % из имевшихся сельсоветов и стансоветов приходились на национальные, то в 1927 г. эти показатели достигали 17,9 %²⁴. В 1929 г. в Терском округе функционировало 23 национальных, не считая украинских, станичных и сельских советов, в том числе 11 немецких, 5 осетинских,

2 кабардинских, 1 армянский, 1 греческий, 1 туркменский, 1 ногайский и 1 горско-еврейский²⁵. Примечательно, но в число указанных сельсоветов не вошли украинские сельсоветы. Это указывает на то, что украинизация в Терском округе проходила исключительно в административном порядке. Украинское население и представители других этнических групп в рамках проводимой политики коренизации намеренно разводились. Ключевое внимание уделялось так называемым нацменовским сельсоветам, которые стали основным форматом административно-территориального обособления населявших регион этнических групп. Они позволяли объединять малочисленные и дисперсно проживавшие в Терском округе национальные меньшинства в рамках одного или нескольких населённых пунктов, развивать внутреннее самоуправление, хозяйство, культуру.

Несмотря на то, что Терский округ наряду с Черноморским округом считался наиболее многонациональным в Северо-Кавказском крае, национальные районы или округа при всех имевшихся предпосылках в нём так и не были созданы. Это стало следствием комплекса объективных и субъективных факторов. К первым следует отнести высокий уровень дисперсности национальных меньшинств в регионе, отсутствие экономических условий для выделения национальных административных единиц районного и окружного уровня. Ко вторым – наличие сохранившегося казачьего населения, чьи экономические интересы шли вразрез с задачами национального администрирования округа. Кроме того, Терский округ воспринимался как временное административное образование, утратившее политическое и экономическое значение после упразднения терского казачьего войска. Ликвидация окружного деления Северо-Кавказского края в 1930 г. способствовала окончательному упразднению Терского региона как самостоятельной административной единицы, утратившей роль фронта на русско-кавказском пограничье, чья территория впоследствии будет передана в состав Ставропольского края и ряда горских автономий.

Примечания

¹ Площадь Терской области составляла 60,9 тыс. кв. км. Площадь Терского округа – 28,5 тыс. кв. км.

² Украинцы – 194,1 тыс., армяне – 21,4 тыс., немцы – 18 тыс., осетины – 7,4 тыс.

³ Греческий национальный район Северо-Кавказского края был создан в 1930 г.

⁴ Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 5938. Оп. 1. Д. 22. Л. 183.

⁵ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 262. Л. 27.

⁶ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 139. Л. 217.

⁷ ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1007. Л. 11 об.

⁸ ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 956. Л. 36.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. Северо-Кавказский край // Демоскоп: сайт. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=807 (дата обращения: 25.12.2019).

¹⁰ ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 956. Л. 14–15.

¹¹ Там же. Л. 17.

¹² Там же. Л. 17 об.

¹³ ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1040. Л. 27.

¹⁴ Там же. Л. 28–29.

¹⁵ Там же. Л. 34.

¹⁶ ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 956. Л. 17 об.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. Северо-Кавказский край. Терский округ // Демоскоп: сайт. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=940 (дата обращения: 25.12.2019).

¹⁸ ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 956. Л. 123.

¹⁹ Там же. Л. 36.

²⁰ Там же. Л. 6 об.

²¹ ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 673. Л. 7 об. – 8.

²² ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 956. Л. 10–10 об.

²³ Там же. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 35.

²⁵ Там же. Л. 5.

Список литературы

Акопян В.З. Образование национальных сельских поселений дисперсных этносов на Юге России в 20–30-е годы XX века. Пятигорск: ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», 2015. 202 с.

Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный: ИЦ ЧР, 2012. 89 с.

Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. М.: «Гриф» и К, 2014. 420 с.

Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 397 с.

Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д: Гостип. им. Коминтерна Севкавказполиграфтреста, 1929. II, 468, 83 с.

Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нацистроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2014. 433 с.

Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006. 128 с.

References

Akopian V.Z. *Obrazovanie natsional'nykh sel'skikh poselenii dispersnykh etnosov na Iuge Rossii v 20–30-e gody XX veka* [Formation of national rural settlements of dispersed ethnic groups in the South of Russia in the 20–30s of the XX century]. Piatigorsk, FGBOU VPO «PGLU» Publ., 2015, 202 p. (In Russ).

Bugaev A.M. *Sovetskaia avtonomiia Chechni – Checheno-Ingushetii: ocherki istorii stanovleniia i razvitiia* [Soviet autonomy of Chechnya-Chechen-Ingushetia: essays on the history of formation and development]. Groznyi, ITsChR Publ., 2012, 89 p. (In Russ).

Bugai N.F. *Kavkaz. Etnicheskie men'shinstva: proshloe i nastoiashchee* [Caucasus. Ethnic minorities: past and present]. Moscow, «Grif» i K Publ., 2014, 420 p. (In Russ).

Karpov Iu.Iu. *Natsional'naiia politika sovetskogo gosudarstva na severokavkazskoi periferii v 20–30-e gg. XX v.: evoliutsiia problem ireshenii* [National policy of the Soviet state in the North Caucasus periphery in the 20–30s of the twentieth century: the evolution of

problems and solutions]. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2017, 397 p. (In Russ).

Poselennye itogi perepisi 1926 g. po Severo-Kavkazskomu kraiu [Settlement results of the 1926 census in the North Caucasus region]. Rostov on Don, Gostip. im. Kominterni Sevkavpoligrafrestre Publ., 1929, II, 468, 83 p. (In Russ).

Khlynina T.P., Krinko E.F. *Istoriia, politika i natsiostroitel'stvo na Severnom Kavkaze* [History, politics and nation-building in the North Caucasus]. Rostov on Don, IuNTs RAN Publ., 2014, 433 p. (In Russ).

Tsutsiev A.A. *Atlas etnopoliticheskoi istorii Kavkaza (1774–2004)* [Atlas of the ethnopolitical history of the Caucasus (1774–2004)]. Moscow, Evropa Publ., 2006, 128 p. (In Russ).